

В. В. Старостенко

Глава 16. ПРОБЛЕМА БРЕСТСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ УНИИ В БЕЛОРУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ КОНЦА XVI в. – НАЧАЛА XVII в.

Введение

На рубеже XVI – XVII вв. в условиях Контрреформации, насильственного введения Брестской церковной унии (1596 г.) актуализировалась проблема сохранения национальной идентичности, культурно-религиозного суверенитета, прав и свобод белорусского и украинского этносов в составе Речи Посполитой. Усиливается религиозно-конфессиональный компонент в самосознании народа. Религиозно-политическая борьба, охватившая широкие слои общества, обострила национально-патриотические чувства, способствовала пробуждению исторической памяти, гражданского самосознания.

Идеологическое противостояние, духовные искания в этот период отечественной истории конца XVI – начала XVII вв. получили наиболее яркое отражение в произведениях полемической литературы. В сочинениях Петра Скарги, Яна Гербурта Щенсного, Льва Кревзы, Ипатия Потя, Иосифа Рутского, Мелетия Смотрицкого, Христофора Филалета, Клирика Острожского, Захария Копыстенского, Андрея Мужиловского, Лаврентия Древинского, Стефана Зизания и других авторов, анонимных трактатах «Вопросы и ответы православному з папежником», «Перестрога», Загоровском сборнике, в эпистолярных материалах (посланиях, «листах» братств, Льва Сапеги, И.Потя, Иосафата Кунцевича, Константина Константиновича Острожского и др.), официальных документах, сеймовых жалобах, «Ляментах», «Казаниях» и других памятниках общественно-философской мысли поднимались животрепещущие, актуальнейшие проблемы религиозно-церковной, национально-культурной, общественно-политической жизни общества, народа, человека. Значительная часть произведений является общим достоянием белорусской и украинской литератур того времени в силу общности исторической и культурной жизни этих народов на данном этапе.

Полемика о «церковном единстве» и религиозной толерантности

Одним из центральных предметов полемики являлась проблема собственно унии.¹³⁷² Первая попытка историко-культурного, политического и догматического обоснования идеи «церковной едности» была предпринята польским иезу-

¹³⁷² Старостенко, В. В. Проблемы религии и свободы совести в полемике вокруг Брестской унии // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. – 2002. – № 4. – С. 10-17.

итом П.Скаргой. В работе последнего «О единстве церкви Божьей» и других публикациях католических и униатских авторов уния рассматривалась как средство достижения «згоды», религиозного и гражданского мира в стране, способ упрочить политическое единство Речи Посполитой; воскрешение раннехристианской «единости церковное»; условие противостояния протестантизму и др. Обосновывались положения о главенстве в христианском мире Папы Римского; божьем наказании греков «турецкой неволей» за их отступление от «единой церкви»; древности униатских традиций «Руси», восходящих к Флорентийской унии и т.п.

Эти и другие идеи рельефно выражены в сочинениях униата И.Потей («Уния...», «Листы» к К.К.Острожскому, «Антиризис», «Гармония», Духовное завещание и др.). Состояние православия мыслитель оценивает как драматическое. Ширится протестантизм: «... розмаитых ересей намножилосе... овцы Христови... яко дурные, творечи за пастырни, анижли они за волками, на свою гибель бегут. А пастыры зась старшие... ничего о то не дбають...»¹³⁷³ Причины того, что «так ся много спросных ересей в коротком часе намножило», Потей усматривал прежде всего в «тлетворном» влиянии реформационно-гуманистических идей, в действии «злой» и «проклятой» Варшавской конфедерации, вмешательстве в дела церкви светских лиц,¹³⁷⁴ «недбалости и нечуйности» восточных патриархов,¹³⁷⁵ отступлении греческого православия и «Руси» от истинного христианства, «зверхности» папы римского¹³⁷⁶ и т.п. Спасение веры и нации автор видит в восстановлении нарушенного «порядку церкви Божой», в возврате к древней «згоде и единости». Потей считал, что уния является единственным путем «поратования великого упадку и знищенья церквей Божых набоженства Греческого»,¹³⁷⁷ «душевного спасения моего и овечок моих».¹³⁷⁸

Считая унию главной общенациональной и общегосударственной задачей, Потей оправдывал использование любых методов для ее реализации, не исключая прямого насилия. «Помогите мне своею властью, – обращался он к канцлеру Сапеге, – и увидите, что я их так усмирю, что и другие побоятся, так как милостью мы ничего не поделаем с этим скотом»; «...пусть же хотя бы в католических и королевских владениях у нас будет власть наказывать злых и проводить

¹³⁷³ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С.113-114.

¹³⁷⁴ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Сенатская тип., 1903. – Кн. 3. – С. 665, 841, 849, 853, 937-939.

¹³⁷⁵ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 114.

¹³⁷⁶ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссиею. – СПб.: Тип. Э. Праца, 1863. – Т. 1. – С. 281-282.

¹³⁷⁷ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Сенатская тип., 1903. – Кн. 3. – С. 575.

¹³⁷⁸ Архив Юго-Западной России, издаваемый временною комиссиею для разбора древних актов. – Киев: Тип. Г.Т.Корчак-Новицкого, 1883. – Ч. 1. – Т. 6. – С. 392.

святое единение».¹³⁷⁹ Обычной практикой в процессе унизации общества стали отлучение от церкви, преследование православных братств, угрозы, лишение сана и даже физическая расправа с православными священнослужителями, «наезды» на церкви и захват храмового имущества, закрытие и передача униатам православных церквей, школ и т.п., что закономерно вызвало возмущение и сопротивление делу унии со стороны значительной части общества.

Идеологи православия категорически отказывались от подобного рода «святой згоды». Как идейный противовес выдвигались положения о православии как истинной вере и церкви, сохранившей «цареградское учение»; единственном главе церкви – Иисусе Христе; «непорядках» в римском костеле; равноправии «старых» христианских церквей; божьим испытании «Греков»; преступном характере сфальсифицированной Флорентийской унии и т.п.

Особое внимание православные мыслители-полемисты уделяли Брестской церковной унии. Громкое общественное звучание получило вышедшее в 1596 г. «Казанне святого Кирилла патриархи Иерусалимского...» С.Зизания. В произведении обосновывалась намеченная еще в анонимном трактате «Послание до латин из их же книг» идея о римском первосвященнике как Антихристе. Слугами «князя мира сего» объявлялось католическое духовенство и отступившие от православия епископы-униаты, которые «фортедем и квалтом всех за собой тягнучи».¹³⁸⁰ Потворство унии рассматривалось как служение Сатане. Эти идеи стали атрибутом многих последующих православных сочинений, получили распространение в фольклоре и апокрифической литературе.

Подобной позиции придерживался Клирик Острожский. В «Отписе на лист... отца Ипатиа» он утверждал, что не всякое согласие заслуживает почтения, «не в кождой згоде кохаетса Бог». Уния для него – происки сатанинских сил («сеть диаволу»), «страху и жалю полная» «мешаная колотливая згода», «помешанье сумненья и веры». Автор пишет: «Якого есте преследованья, якого уруганья... якого оплеванья, якого замешанья и затрясненья, якого на остаток кровопролийства, мужобойства, забийства, тиранства... нахоженья квалтов на дома, на школы, на церкви... наполнили и наброили!!»; «Переступили есте отеческие границы, нарушили есте старожитную веру. Стратили есте продедний жребий, повариовали есте отеческий тестамент. Пороскопывали есте гробы продков, порушили есте кости отец, взгордили есте их веру, поганьбили есте их честные и святыя справы...». Для Клирика важно не потерять преемственной связи времен, сохранить историческую память, немислимую без «веры прародительной своеи», поскольку «что от отцов приняли, то бысмо и сыном ради зоставити».¹³⁸¹

¹³⁷⁹ Литовские епархиальные ведомости за 1893 год. – Вильна, 1895. – С. 74.

¹³⁸⁰ Зизаний, С. Казанне святого Кирилла патриархи Иерусалимского о антихристе и знаках его, з разширением науки против ересей разных. – Вильна: Тип. братства Св. Духа, 1596. – С. 1-10.

¹³⁸¹ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Сенатская тип., 1903. – Кн. 3. – С. 386-388, 405, 406, 408, 413.

Одной из важнейших ценностей отечественной общественной жизни многие антиуниатские мыслители-полемисты считали религиозную терпимость. Автор «Апокрисиса» Х.Филалет убежден, что «в вере никому не треба квалту чинити», «ничого не есть так добровольного, як набоженство и вера». Защищая идею толерантности и свободы религии, полемист отмечал, говоря о епископах-униатах: «веры им отменяти не боронимо. Нехай... будут папешниками; але не нам, а толко себе! Нас до... зверхности своей нехай не приводят и не примушают!».¹³⁸² Он не отвергает права владык на переход в другую веру, считая такой шаг личным делом, велением собственной совести. Но их претензии на совесть паствы, принуждение к перемене веры рассматривает нарушением гражданского и божьего права. Великим благом Филалет считал религиозную свободу, закрепленную в Речи Посполитой законодательством и достигнутую без «долгого кровопролития из-за религии». Веротерпимость, по его мнению, залог общественного согласия и мира: «любовь, дружность, домашнее согласие всегда более, чем какие-либо стены или замки, держали... эту корону в... целости... великой славе и грозном для соседей могуществе...».¹³⁸³

В свете концепции веротерпимости Филалет рассматривает сложившуюся после 1596 г. ситуацию в стране. Ему, патриоту Речи Посполитой, раздираемой внутренней, религиозной враждой, больно «отчизну в невывикляных сидлах умотаную видети». «Ныне, – пишет он, – повинных в всех створяют, писанием же и властью попирают Веру».¹³⁸⁴ Взгляды полемиста созвучны скорининской идее «згоды» и «незгоды». Полемизируя с Потеем, Филалет утверждал, что не всякая «згода» создает общественное благо, а лишь та, которая основана на доброй воле.¹³⁸⁵ Насильственно вводимая уния, политика преследований за религиозные убеждения являются, по его мнению, нарушением «старожитной згоды и милости»,¹³⁸⁶ причиной «мятежей и междусобий», которыми «обессиливают себя взаимно обыватели Речи Посполитой».¹³⁸⁷ «Надгнилая унея Берестейская» ведет «до крушения... корабль Речи Посполитой».¹³⁸⁸

¹³⁸² Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 1008, 1798, 1290.

¹³⁸³ Памятники философской мысли Белоруссии XVII – первой половины XVIII в. / В.В.Дубровский, М.В.Кашуба, С.А.Подокшин и др. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – С. 41-42.

¹³⁸⁴ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 1004-1008.

¹³⁸⁵ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 1174.

¹³⁸⁶ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 1802.

¹³⁸⁷ Памятники философской мысли Белоруссии XVII – первой половины XVIII в. / В.В.Дубровский, М.В.Кашуба, С.А.Подокшин и др. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – С. 42.

¹³⁸⁸ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 1732; Памятники философской мысли Белоруссии XVII – первой половины XVIII в. / В.В.Дубровский, М.В.Кашуба, С.А.Подокшин и др. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – С. 42.

Филалета возмущает попрание как «неписаного», так и «писаного» права Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, гарантировавшего «вольность и трвалость релееи Греческой». ¹³⁸⁹ Он предостерегает: «Берегитесь, чтобы сквозь ту брешь, которая пробивается в наших правах, не ускользнули все свободы и ваших милостей». «Слегка идет этот пожар, и кто не тушит его на чужом дворе, тот обыкновенно скоро видит его на своем». Стремление Филалета сохранить целостность страны, гражданский мир – свидетельство его патриотизма и зрелой гражданственности. Писатель полагал: нельзя допустить, «чтобы с религией погубило и отечество». ¹³⁹⁰ Православие для Филалета – духовный фундамент народа, наследие отцов, «продком нашим поданое». Уния же – «едно продком квалт, а квалт праве юж незносный», оскорбление «нас Греческой релееи людей». ¹³⁹¹ Соппротивление унии тождественно сохранению человеческого и национального достоинства: «мы люди, а не скоты и, по милости божьей, люди свободные, вымочь у которых что-либо силой и принуждением – напрасная надежда». ¹³⁹² Сторонник законности и ненасилия, Филалет надеется на поддержку магнатов, предки которых «неколи греческой релееи были», в деле защиты людей «грецкого набоженства» «от всякого квалту». ¹³⁹³ Вместе с тем он предупреждает: «мы... не можем приобрести такую терпеливость, чтобы не стонать и не охать, когда болит. Довольно с нас такой терпеливости...». ¹³⁹⁴

Под псевдонимом Филалета в защиту православия выступил, как полагают многие исследователи, близкий к протестантизму М.Броневский, что не является случайным. Идея политического союза с протестантами была чрезвычайно популярна, в частности, в окружении князя К.Острожского, о чем убедительно свидетельствуют сочинения И.Потея и другие документы эпохи. В обстановке общей угрозы, исходящей со стороны Контрреформации, конфессиональные разногласия были отодвинуты на второй план. В послании Виленского братства протестантам (1599 г.) прямо говорилось: «до зуполное обороны слушне бы нам

¹³⁸⁹ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 1072-1104.

¹³⁹⁰ Памятники философской мысли Белоруссии XVII – первой половины XVIII в. / В.В.Дубровский, М.В.Кашуба, С.А.Подокшин и др. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – С. 41-42.

¹³⁹¹ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 1044, 1756, 1030.

¹³⁹² Памятники философской мысли Белоруссии XVII – первой половины XVIII в. / В.В.Дубровский, М.В.Кашуба, С.А.Подокшин и др. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – С. 41.

¹³⁹³ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 1008-1010.

¹³⁹⁴ Памятники философской мысли Белоруссии XVII – первой половины XVIII в. / В.В.Дубровский, М.В.Кашуба, С.А.Подокшин и др. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – С. 40.

жадати панов евангеликов». ¹³⁹⁵ Известный своей непримиримостью к «диссидентам» И.Кунцевич с нескрываемым раздражением отмечал в одном из писем Л.Сапеге: «еретики та схизматики, змовившись, заприсяглися боронити один одного», а «еретики» даже «звернулися (з певними кондициями) до ... царгородського патріарха Ереміи и заявили свій послух перед ним, щоб таким чином привести Русь до тиснишого звязку зи собою». ¹³⁹⁶ Показательно, что некоторые православные полемисты настолько высоко оценивали союз с протестантами, что усматривали в нем реализацию божьей воли. «Виленское братство, – по убеждению «Перестроги», – в купе зостало, маючи при себе геретиков, которых им Господь Бог заступцами дал». ¹³⁹⁷ В 1599 г. была заключена Виленская конфедерация шляхты «греческаго» и «евангелическаго» исповедания, подписанная самыми знатными православными и протестантскими феодалами. В принятом Акте выражалась глубокая тревога в связи с забвением в Речи Посполитой интересов «общего блага», нарушением принципа «одинаковой и равной свободы» с «людьми римскаго исповедания». Заявлялось о необходимости строгого соблюдения норм Варшавской конфедерации 1573 г. как залога сохранения в стране «внутренняго согласия, любви, доверенности и общаго покоя», который «предками нашими и нами устанавлен». ¹³⁹⁸ Дружественные межконфессиональные отношения православных и протестантов оказывали существенное влияние на духовную культуру белорусского этноса, внедряли в сознание общества идею сотрудничества христиан на основе добровольности и взаимотерпимости.

Разрушительницей гражданского мира, причиной «великого неупокоя и замешанья» считал унию и автор «Перестроги»: «Не только Русь, але и Ляхове аж до войны внутренией межи собою пришли... все злое оттоль пошло и конца еще не маеть». Как и другие авторы, он рассматривал унию средством дискриминации православных русинов, происками Сатаны, отступничеством от Бога. Соглашаясь с князем Острожским, полемист полагает, что свобода религиозного выбора является важнейшим условием сохранения общественного согласия. Уния в этом контексте рассматривается как реальная угроза «згубы всее короны Польское...: бо за тым ниhto своего права, ани вольности безпечен уже не будет, и в коротком часе прийдет до великого замешанья». Защита православия тождественна борьбе за свободу, достоинство и честь народа: «За веру православную наступаешь на права наше, ломаешь вольности наше, и наконец на сумненье наше налегаешь...». ¹³⁹⁹

¹³⁹⁵ Социально-политическая барьба народных масс Белоруссии: конец XIV в. – 1648 г.: Сб. документов и материалов: В 3 т. / Сост. З.Ю.Копыцкий и др. – Минск: Наука и техника, 1988. – Т. 1. – С. 149.

¹³⁹⁶ Боротьба Південно-Західної Русі і України проти експансії Ватікану та унії (X – початок XVII ст.): Зб. док. і матеріалів. – Київ: Наук. думка, 1988. – С. 231.

¹³⁹⁷ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – СПб.: Тип. Э. Праца, 1851. – Т. 4. – С. 215.

¹³⁹⁸ Сборник документов, уясняющих отношения латино-польской пропаганды к русской вере и народности. – Вильна: Тип. губ. правл. 1866. – Вып. 2. – С. 20-21.

¹³⁹⁹ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – СПб.: Тип. Э. Праца, 1851. – Т. 4. – С. 210, 219.

Яркая и колоритная картина подавления религиозной свободы в Речи Посполитой, «нелитостивой...бествячейся унитской схизмы»¹⁴⁰⁰ создана М.Смотрицким. Автор убежден, что никакими доводами нельзя оправдать «угнетения, насилия, гонений, тюремных пыток, издевательств и других жестокостей над ни в чем не повинными людьми».¹⁴⁰¹ Он провозглашает заботу о сохранении религиозной свободы одной из основных обязанностей государства.¹⁴⁰² «Всякое государственное благополучие, – считает Смотрицкий, – зависит от внутреннего мира в нем» и «ничто не приводит королевство к быстрейшему упадку и уничтожению, чем наступление на веру».¹⁴⁰³ Следует отметить, что, обличая униатскую политику правительства, Смотрицкий, как и многие другие полемисты, оставался патриотом Речи Посполитой. Он полагал, что уважение к закону в состоянии восстановить гражданский мир в обществе, прекратить национально-религиозную вражду. Апеллируя к давним привилегиям «русского народа» и православной церкви, Смотрицкий доказывает, что «русские» (т.е. белорусы и украинцы), литовцы и поляки соединены в едином государстве – Речи Посполитой – на основе признания их равенства и уважения вероисповедных прав. Вторя Диогену («нелегко найти однажды утраченную свободу») и другим философам, полемист трактует свободу как важнейшее и неотъемлемое право человека: «Что может быть тяжелее и нестерпимее в человеческой жизни, чем неволя?»; «если в вере невольники, то в чем же можно быть вольными?».¹⁴⁰⁴ Опасность унии Смотрицкий видел и в том, что она ведет к расколу общества, грозит самому существованию белорусов и украинцев как этноса. Религия рассматривается полемистом важнейшим духовным атрибутом народности. Он убежден, что «русская» вера «не может быть уничтожена раньше, чем будет уничтожен русский народ». Попытка «изменить веру русского народа, – заключает автор, – является стремлением уничтожить русский народ», а значит «истребить немалую часть нашей отчизны».¹⁴⁰⁵ Смотрицкий стремился в своих сочинениях пробудить самосознание читателей, общественную мысль для борьбы за национально-культурно-религиозные традиции.

¹⁴⁰⁰ Маслов, С.И. Казанье Мелетия Смотрицкого на честный погреб о. Леонтия Карповича. – Киев: Тип. Т.Г.Мейнандера, 1908. – С. 41.

¹⁴⁰¹ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Сенатская тип., 1903. – Кн. 3. – С. 1182.

¹⁴⁰² Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссиею для разбора древних актов. – Киев: Тип. Г.Т.Корчак-Новицкого, 1887. – Ч. 1. Т. 7. – С. 438.

¹⁴⁰³ Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии: Избранные произведения XVI – начала XIX в. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1962. – С. 178, 185.

¹⁴⁰⁴ Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссиею для разбора древних актов. – Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1887. – Ч. 1. – Т. 7. – С. 514-515, 529; Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии: Избранные произведения XVI – начала XIX в. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1962. – С. 178, 180-181.

¹⁴⁰⁵ Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии: Избранные произведения XVI – начала XIX в. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1962. – С. 178.

С конфессиональных, национальных и общегражданских позиций анализирует унию и Л. Древинский. В сеймовой речи 1620 г. он связывает «великия и неслыханныя притеснения» православных с угрозой «общему Республики благу». Обосновывая необходимость религиозного «успокоения» и признания прав «греческой веры», Древинский утверждает, что без «внутреннего покоя в доме своем « не стоит надеяться на лояльность «народа Греко-Российскаго исповедания», когда настанет время встать на «оборону державы» и «преградою грудь свою представить» неприятелю.¹⁴⁰⁶

Уния, по выражению А. Мужиловского, – «шаленство, албо отступлене розуму». Отвергая заявления оппонентов о воскрешении древней «згоды», он утверждает, что «не такая едность по всим свете трвала, якуются вы склетили: не противна была собором святым...».¹⁴⁰⁷ Брестское соглашение полемист рассматривает как «самоуправство» нескольких особ, которые пожелали «быть в единстве с западным костелом» ради собственной корысти и пренебрегли интересами всей «Руси», общего блага.¹⁴⁰⁸

Аналогичные оценки унии содержит «Палинодия» З. Копыстенского. Уния трактуется автором как происки Сатаны («неприятель многих прельстил и прелщает»), «шкодливое розерванье», «обридая апостасия и турбация», «шаленство и невзгода», дань «папезови».¹⁴⁰⁹ Уния не «едность», а отступничество от веры, «штохми с початку уверили». Православие для автора – традиционное вероисповедание белорусского и украинского народов, источник «стародавних отцовских звичаев и канонов». Полемист согласен с утверждением современника (Я. Г. Щенского), что уния ведет к тому, чтобы «Руси не было в Руси».¹⁴¹⁰ Он верит в силы народа, противостоящего унии: «Причем и теперь стоячи, на тую кривоприсяжную и покутную унею не призволяемо» и призывает его «моцно» держаться «в своей православной вере».¹⁴¹¹ Уния содержит угрозу гражданскому обществу, поскольку «два народы, здавна в панстве пристойно злучены, вадят», что неизбежно «до войны кровавой» приводит.¹⁴¹² В этой связи автор неоднократно напоминает о традиции веротерпимости у «Россов».¹⁴¹³ По мнению

¹⁴⁰⁶ Бантыш-Каменский, Н. Историческое известие о возникшей в Польше унии. – М.: Синод. тип., 1805. – С. 69-71.

¹⁴⁰⁷ Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссиею для разбора древних актов. – Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1887. – Ч. 1. Т. 7. – С. 276, 272.

¹⁴⁰⁸ Памятники философской мысли Белоруссии XVII – первой половины XVIII в. / В.В. Дубровский, М.В. Кашуба, С.А. Подокшин и др. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – С. 57-58.

¹⁴⁰⁹ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А. Траншеля, 1878. – Кн. 1. – С. 315-316, 503, 1069, 1125, 1128, 1111, 1129.

¹⁴¹⁰ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А. Траншеля, 1878. – Кн. 1. – С. 320, 683, 957.

¹⁴¹¹ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А. Траншеля, 1878. – Кн. 1. – С. 503, 997.

¹⁴¹² Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А. Траншеля, 1878. – Кн. 1. – С. 1124, 899.

¹⁴¹³ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А. Траншеля, 1878. – Кн. 1. – С. 931, 1029, 1033, 1075, 1076.

ряда исследователей, защита православия для Копыстенского и других публицистов являясь формой сопротивления католической агрессии, борьбой за национальные интересы, традиции, этническую культуру и суверенитет.

Копыстенский горд за свой «славный и сильный народ Российский», которому благоволит сам Господь Бог. Именно Бог уполномочил Андрея Первозванного, «апостола Росского», даровать Руси истинную веру.¹⁴¹⁴ Сказание об апостоле было заимствовано из «Повести временных лет» и преследовало политическую цель – доказать особый, независимый от Запада религиозно-культурный статус «Руси».¹⁴¹⁵ Идея эта сыграла существенную роль в воспитании национально-патриотических чувств белорусско-украинского населения Речи Посполитой.

Рассказ «Како Андрей св. Апостол пришел в Киев град к неверным» содержит и Загоровский поэтический сборник. Но, в отличие от «Палинодии» Загоровские сюжеты носят ярко выраженный теологический характер, содержат полемику с «папезскими ловцами», доказательства того, что «не наши суть пастыри западные отцы». В произведениях сборника «О лжепастырях», «О латынской гордости», «Папезне непокорство к Христу», «Гордость папезская», «Церкви своей Христос помогает», утверждается несовместимость православной и католической веры. Униаты до «тмы Запада, – говорится в сочинении «Об отступных от церкви», – в прелесть отбегают. От истины до лжи, от веры во ересь». Их новый хозяин «богатый папа» – «измышленный Христос, убийца, не мати, иже всю вселенную злостями исквернил и духовный разум на плотский изменил». Авторы призывают «русский роде» мужаться «межи ересями» и сохранять «старожитную» «святую веру отеческую»; держать «пресвятую згуду» с Христом, а не целовать «тленнии нозе» «папежа», который «своих заводит в пекельнии врата».¹⁴¹⁶

Усиливающиеся религиозные гонения, возрастающую нетерпимость в обществе некоторые православные писатели связывали с приближением конца света. В «Ляменте у света убогих на жалосное преставление... отца Леонтия Карповича...» говорилось: «Знаком валки внутрнии, постронных погрозки, знаком полон, вязеня, кайдалы, поврозки, которими не только христиан погане, леч, што тяжша, свои своих, христиан христиане <...> Домовый неснаски, ненависть терпети от своего своему, близкий конец, дети».¹⁴¹⁷ Конфессиональную окрашенность в общественном сознании приобретали даже проблемы, не связанные непосредственно с церковной жизнью. Так, православным населением Речи По-

¹⁴¹⁴ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.Траншеля, 1878. – Кн. 1. – С. 966-973, 1070, 1104.

¹⁴¹⁵ Старостенко, В.В. Образ Андрея Первозванного в старобелорусской литературе XII-XVII вв. // Куляшоўскія чытанні. – Магілёў: УА “МДУ імя А.А.Куляшова”, 2009. – С. 268-270.

¹⁴¹⁶ Саверчанка, І.В. Старажытная поэзія Беларусі: XVI – першая палова XVII ст. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – Дадатак. – С. 166, 169, 171, 175, 179, 188, 191.

¹⁴¹⁷ Саверчанка, І.В. Старажытная поэзія Беларусі: XVI – першая палова XVII ст. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – Дадатак. – С. 159.

сполитой была отвергнута календарная реформа 1582 г., воспринятая им как «интрига папезников».¹⁴¹⁸

Проблема унии затрагивалась в некоторых предисловиях к богослужебным книгам и летописям. Так, в посвящении изданного в 1611 г. в Ивье Нового завета монахи Виленского братского монастыря восхваляли Б.Огинского за то, что он поддерживает «веру святую» в период «бед и тежаров».¹⁴¹⁹ Антиуниатским пафосом наполнено обращение к Л.Древинскому авторов «Полустава, или Требника» (Вильно, 1622), предостерегавших читателя от того, чтобы «ново уклеченую згуду принять, а ока православия позбыти... разорвавши церков божую, скарбы брати».¹⁴²⁰ Автор «Хроники Литовской и Жмойтской» (сер. XVII в.) писал, что «уня и по сей день межи правоверными колотне и ростирки церкве божой чинят».¹⁴²¹

Автору Баркулабовской летописи свойственно неприятие всего того, что нарушает общественное согласие и мирную жизнь страны, не согласуется с традициями религиозной толерантности. В этом плане он рассматривает введение унии и нового календаря. Восхваляется король Стефан Баторий, при котором сохранялась относительная веротерпимость: «был человек побожный, рыцерский, военный, щасливый, правдивый, правый». И, напротив, летописец отрицательно относится к государственной политике Жигимонта III, при котором «показалось отщепенство и великое гонение у святой вере на церкви Христовы», на православие; осуждает феодалов, изменивших национально-религиозным интересам своего народа.¹⁴²² Значительная часть Баркулабовской летописи посвящена Брестскому церковному собору. Уния, считает автор, «великое и немилостивое замешане у вере от римлян на святую веру восточную греческую». По его мнению, такая важная акция, как объединение церквей, не может происходить по решению узкого круга лиц.¹⁴²³ Летописец примыкал к тем полемистам и общественным деятелям (К.К.Острожский, Клирик Острожский, З.Копыстенский, Х.Филалет и др.), которые, отвергая церковный сепаратизм, не выступали против идеи унии как таковой. Они мыслили ее крупномасштабным экуменическим актом, «кгрунтовным а трывальым зьедноченьем» Восточной и Западной церквей на «добром фундаменте» при взаимных уступках, отказе «заходнег костела» от «своих кенотомий», уважении традиций, национально-культурно-религиозной самобытности, достоинства «Руси» и сохранении канонических связей с Константинополем.

¹⁴¹⁸ Старасценка, В.У. Праблемы рэлігійна-палітычнага і нацыянальна-культурнага жыцця ў палемічнай публіцыстыцы (канец XVI – пачатак XVII ст.) // Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі. У 6 т. Т. 3. Рэфармацыя. Контррэфармацыя. Барока / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск: Беларус. навука, 2013. – С. 56-58.

¹⁴¹⁹ Прадмовы і пасляслоўі паслядоўнікаў Францыска Скарыны / Уклад., уступ. арт. і камент. У.Г.Кароткага. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991. – С. 57-58.

¹⁴²⁰ Прадмовы і пасляслоўі паслядоўнікаў Францыска Скарыны / Уклад., уступ. арт. і камент. У.Г.Кароткага. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991. – С. 81.

¹⁴²¹ Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1975. –Т. 32. – С. 85.

¹⁴²² Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1975. –Т. 32. – С. 175, 178.

¹⁴²³ Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1975. –Т. 32. – С. 178, 181.

Баркулабовский летописец считает униатский собор не только нелегитимным, но и богопротивным, что якобы доказывается божьими знаками: «у олтаря руского, где служил римлянин, в келиху вино у кров барзо шлетную смродливую обернулася... а у олтаря римского у Потей вино обернулосе у простую горкую воду». Разумеется, что эта легенда несла явную идеологическую нагрузку, причем она встречается и в ряде собственно полемических сочинений. В летописи обосновывается законность проведения параллельного православного собора и каноническая правомочность экзарха Никифора. Приветствуется решение собора об анафеме «митрополита киевского Михаила Рагозы и некоторых еще с ним епископов яко отступников и разорителей церкви соборное», отказавшихся от «старой веры». «Отщепенцем» именуется И.Потей. М.Рогоза порицается за лживость, поскольку заявлял в посланиях, что «не ведает, ани мыслит о том отщепенстве».¹⁴²⁴ Подобное встречаем в «Апокрисисе»,¹⁴²⁵ «Перестроге».¹⁴²⁶

Автор Баркулабовской летописи апеллирует к праву, ссылается на сеймовые депутатские заявления, Варшавскую конфедерацию 1573 г. Ситуацию после 1596 г. он оценивает как «турбоване Речи Посполитой», поправление «прав волностей наших», предостерегает «абы далее до крве сполней братии нашей розлиання не пришло».¹⁴²⁷ Суждения и оценки характеризуют баркулабовского историографа как сторонника идеи общественного согласия и веротерпимости, поборника национально-культурных и религиозных традиций православной «Руси». Автор с уважением относится к культуре, менталитету других народов. Повествуя о Смутном времени в России, он неодобрительно отзываясь о Лжедмитрии I и его окружении, которое пренебрегало религиозными чувствами москвичей, «з русских церковей великое насмевань чинили».¹⁴²⁸

Идея гражданского мира и согласия находила поддержку у трезвомыслящих политиков римо-католического вероисповедания. Широкую известность в обществе имело высказывание польского канцлера Я.Замойского: «если бы возможно было то, чтобы все сделались папистами, я бы отдал половину моей жизни... но если кто будет делать вам насилие, отдам для вас всю мою жизнь, чтоб только не быть свидетелем этого принуждения».¹⁴²⁹

Идея религиозной свободы ярко выражена в сочинениях шляхтича-католика Яна Гербурта Щенсного (Добромильского). Претворение в жизнь унии он мыслил «мирным и договорным путем». В послании папе Павлу V от 5 сентября 1616 г. Щенсный писал, что Польша обязана своим благом «рассудитель-

¹⁴²⁴ Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1975. –Т. 32. – С. 180-189.

¹⁴²⁵ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 1056-1062.

¹⁴²⁶ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – СПб.: Тип. Э. Праца, 1851. – Т. 4. – С. 213.

¹⁴²⁷ Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1975. –Т. 32. – С. 185-186.

¹⁴²⁸ Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1975. –Т. 32. – С. 191.

¹⁴²⁹ Сборник документов, уясняющих отношения латино-польской пропаганды к русской вере и народности. – Вильна: Тип. И.Блюмовича, 1865. – Вып. 1. – С. 71.

ности наших предков и нас самих». ¹⁴³⁰ Солидаризируясь с высказыванием Я.Замойского, мыслитель в сеймовой речи 1610 (? 1613) г. от имени «честных шляхтичей» заявлял, что римо-католическая вера «несомненно самая... истинная... но если хотят... принудить к ней насильем, то мы жизни не пожалеем, чтобы этого не случилось». Благородная цель «святого единения» не может быть достигнута насильем: «С помощью гайдуков отбивать церкви, пугать позовами в трибуналы, преследовать попов, изгонять черниц, – это не согласуется с волею и учением Спасителя нашего». Щенский призывал остановить насильственную унификацию общества, мотивируя это тем, что она провоцирует межрелигиозные и межнациональные военные конфликты в Речи Посполитой, угрожает существованию государства, разрушает союз «с нашими единокровными братьями – русским народом», является политически недальновидным, противоправным делом. Свободы и вольности православной «Руси» освящены древним обычаем, они должны соблюдаться в той же мере, что и права польского народа. Обосновывая идею правового общества, мыслитель напрямую связывал сохранение и процветание родины с жизнью в соответствии с законом: «Всякий честный человек, всякий любящий свободу и спокойствие страны, должен стремиться к тому, чтобы права и обычаи сохранялись», а «кто нарушает закон и согласие между народами, из коих состоит Речь Посполитая польская, тот поражает отечество в самое сердце». ¹⁴³¹

Один из инициаторов унии – канцлер ВКЛ Л.Сапега придавал особое значение строгому соблюдению законности и принципа добровольности при «обращении» православных. В письме к И.Кунцевичу от 12 марта 1622 г. он решительно осудил религиозное насилие, которое практиковал униатский архиепископ по отношению к православным: «сам Господь Бог... не принимает слуг, которых ему доставляют путем принуждения и насилия». В религиозном фанатизме Сапега усматривал причину «внутренних распрей, домашних раздоров», представляющих огромную опасность для общества и государства, общего блага Речи Посполитой. По убеждению мыслителя, «... все, что не согласуется с миром и общественной пользой, может смело рассматриваться как преступление». ¹⁴³² В письме к униатскому митрополиту И.Рутскому от 9 февраля 1621 г. Сапега советовал митрополиту держать полоцкого владыку «на вожжах», поскольку тот «слишком жестоко начал поступать... и очень надоел и омерзел народу, как в Полоцке, так и везде». ¹⁴³³ Слова Сапеги «каждый сам является причиной своего

¹⁴³⁰ Боротьба Південно-Західної Русі і України проти експансії Ватікану та унії (X – початок XVII ст.): Зб. док. і матеріалів. – Київ: Наук. думка, 1988. – С. 208-209.

¹⁴³¹ Сборник документов, уясняющих отношения латино-польской пропаганды к русской вере и народности. – Вильна: Тип. И.Блюмовича, 1865. – Вып. 1. – С. 70-75.

¹⁴³² Памятники философской мысли в Белоруссии XVII – первой половины XVIII в. / В.В.Дубровский, М.В.Кашуба, С.А.Подокшин и др. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – С. 76-77, 79.

¹⁴³³ Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси. – Вильна: Печатня губ. правл., 1867. – Т. 2. – С. 30-31.

несчастия <...>. Творить зло – значит искать собственной гибели»¹⁴³⁴ оказались пророческими. Кунцевич был растерзан толпой во время Витебского восстания 1623 г., в котором приняли участие не только местные, но и полоцкие, оршанские и могилевские горожане.

Полемика о проблемах национальной культуры

Становлению самосознания белорусов и украинцев рассматриваемого времени содействовали дискуссии по вопросам национальной культуры (языка, образования, науки, др.). В своем сочинении «О единстве церкви Божьей...» иезуит П.Скарга стремился дискредитировать язык и духовную культуру «русских» (белосусов и украинцев). Он заявлял об обмане «Руси» греками, которые, дав ей христианскую веру, не дали греческого языка. По мнению Скарги, подлинная наука и вера возможны только на латинском и греческом языках, а «славянским языком никто ученым стать не сможет», и поэтому «народ русский» обречен на темноту, неученость и слепое послушание «хитрым и злым грекам».¹⁴³⁵ Письменность, наука у славян в упадке, а православные священники «безнадежно оужичились». В работе «Описание и оборона сбора русского Берестейского» полемист повторяет свои прежние доводы. Он пишет, что славяне «сведоми не суть, а книг не мають, або читать прав и деяний церковных не могут». По мнению Скарги, упадок славянской культуры связан с падением Византийской империи. В результате «наука Божая» «яко у Кгреков», так и у «Руси» «згинула». Выход для «Руси» Скарга видит в принятии «древней науки католической», в «едности» с «костелом светым Римским, где наука и побожность христианская цвите».¹⁴³⁶ Сходную позицию занимал Б.Гербест. В сочинении «Выводы веры костела римского» он утверждал, что белорусы и украинцы («Русь») и «Греки» наказаны Богом за отступление от Рима. Они «не имеют ни памяти, чтобы «Отче наш» и «Верую» знать, ни разума, чтобы видеть необходимые для спасения вещи, ни доброй воли, чтобы хорошо жить» и т.п.¹⁴³⁷

Аргументацию иезуитов заимствовали и дополнили униатские полемисты, отмечавшие высокий уровень богословия и светских наук в католических странах и упадок их в православных. Культурная отсталость «Руси» связывалась И.Потеем с церковными «неустройствами», отсутствием целибата, практикой наследования приходов: «Подобно бы пильнейшие книг и науки были, – пишет

¹⁴³⁴ Памятники философской мысли в Белоруссии XVII – первой половины XVIII в. / В.В.Дубровский, М.В.Кашуба, С.А.Подокшин и др. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – С. 78.

¹⁴³⁵ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 485-486.

¹⁴³⁶ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Сенатская тип., 1903. – Кн. 3. – С. 230, 234, 236, 310-314.

¹⁴³⁷ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 597.

он, – ани бы дети их дурные церковей дедичным правом не домагались...».¹⁴³⁸ В трактате «Уния...» он заявляет о несовершенстве образования на «Руси», скудости богословской литературы на белорусском и украинском языках: «писма и книг светых отец, до таких речей потребных, в нашем языке Руском не маем, а чужым верить не хочем, але все людское ганим, а своего лепшого не покажем». В связи с чем, обращается Потей к православному читателю, «ты, бедный простаку, не толко противника обличить, але и сам себе оборонити не можешь, кгда тебе простаком Руским, быдлом глупым, неуком пошивають!».¹⁴³⁹ В послании к Острожскому от 3 июня 1598 г. Потей утверждает, что «церковь Греческая» «до великое неуметности и грубиянства приходит»; «учителей, казнодеев добрых... и з свечкою не найдешь».¹⁴⁴⁰ Подобные обвинения встречаем и в «Отписе» Клирику Острожскому: «И где суть учителя и казнодеи, которые бы народ научали на добрые дела и звычайе..? Где науки?»,¹⁴⁴¹ и в «Антиризисе».¹⁴⁴²

«Невежество» православных Потей объясняет тем, что они с недоверием и неприязнью относятся к латинским книгам: «Наши посполите брыдятсе чтитанием писма церкви Римское, не доверяючи им... з упору не верать...».¹⁴⁴³ Выход из ситуации «культурного застоя» он видит в усвоении латинской культуры и образования.¹⁴⁴⁴ При этом Потей большое значение придавал сохранению родного языка. Большинство своих произведений он опубликовал на «русском» языке, который считал родным.¹⁴⁴⁵ Потей не пренебрегал и церковнославянским («словенским») языком, считая его традиционным и необходимым в богослужении «русской церкви»: «наших литургей Греческих, которые ся Словенским языком звыкли отпраовати».¹⁴⁴⁶ Он являлся одним из авторов составленных в 1595 г. условий унии, где среди прочего высказывалось желание «обряды и церемонии Восточной церкви... совершать на нашем языке».¹⁴⁴⁷

¹⁴³⁸ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Сенатская тип., 1903. – Кн. 3. – С. 745.

¹⁴³⁹ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 145, 118, 147.

¹⁴⁴⁰ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссиею. – СПб.: Тип. Э. Праца, 1863. – Т. 1. – С. 287.

¹⁴⁴¹ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Сенатская тип., 1903. – Кн. 3. – С. 1097.

¹⁴⁴² Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Сенатская тип., 1903. – Кн. 3. – С. 969, 971.

¹⁴⁴³ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 148.

¹⁴⁴⁴ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссиею. – СПб.: Тип. Э. Праца, 1863. – Т. 1. – С. 283.

¹⁴⁴⁵ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Сенатская тип., 1903. – Кн. 3. – С. 727.

¹⁴⁴⁶ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Сенатская тип., 1903. – Кн. 3. – С. 755.

¹⁴⁴⁷ Карташев, А. Собрание сочинений: В 2 т. Очерки по истории русской церкви. – М.: ТЕРРА, 1992. – Т. 1. – С. 641.

Подобного рода позиции придерживался и Л.Кревза, который писал в «Обороне унии», что униаты используют в богослужении те же древние «Славянские книги», «того же издания», что и православные.¹⁴⁴⁸ Отвергая обвинения М.Смотрицкого в неуважении «словенского» и «русского» языков, И.Рутский утверждал в «Двойной вине» (1621 г.), что «в проповедях и публично русский язык мы используем, и частным образом на нем разговариваем; это клевета, что у нас над ним насмеются!». ¹⁴⁴⁹ С.Морозова полагает, что «ни в XVII, ни даже в XVIII в. униатская церковь не стала фактором массовой полонизации (латинизировался и полонизировался только базилианский орден и высшая иерархия)». ¹⁴⁵⁰

В целом культурологическая концепция идеологов униатства основывалась на идее, что «Русь» развивалась вне магистрального пути западноевропейской цивилизации, что было явным преувеличением.

Православные полемисты не могли не ответить на подобные выпады. Среди первых сочинений такого рода выделяется труд острожского клирика Василия «О единой истинной православной вере». Автор считает православие единственной «истинной верой». На Востоке, в Иерусалиме она зародилась и «повсюду размножишася». Православие уважаемо всеми, «кроме едины Римляне». ¹⁴⁵¹ С резкой критикой культурологических концепций «скаргов и гербестов», писавших «як... шатан казал», выступил Г.Смотрицкий. ¹⁴⁵²

Одной из центральных проблем полемики на рубеже XVI – XVII вв. являлась проблема отношения к светской культуре, научному знанию. Сформировались два основных направления: нигилистическое, отрицающее полезность и целесообразность существования отдельной от христианского богословия светской науки и культуры (Вишенский, Артемий и др.) и конструктивное, признающее необходимость, наряду со Священным Писанием и трудами «отцов церкви», независимых от религиозных догматов светского знания и светской культуры (Л.Зизаний, М.Смотрицкий, Ф.Иевлевич, П.Могила, С.Косов). ¹⁴⁵³

Автор «Вопросов и ответов православному з папезником», являвшийся выразителем нигилистического направления, провозглашает единственным подлинным знанием «науку апостолскую и отцев святых» и утверждает, что «муд-

¹⁴⁴⁸ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.Траншеля, 1878. – Кн. 1. – С. 162.

¹⁴⁴⁹ Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссиею для разбора древних актов. – Киев: Тип. Г.Т.Корчак-Новицкого, 1887. – Ч. I. – Т. 7. – С. 499.

¹⁴⁵⁰ Марозава, С. Моўная палітыка і практыка уніяцкай царквы ў Беларусі // 3 гісторыі уніяцтва ў Беларусі (да 400-годдзя Брэсцкай уніі). – Мінск: НКФ “Экаперспектыва”, 1996. – С. 106, 109.

¹⁴⁵¹ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 611, 608, 618.

¹⁴⁵² Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссиею для разбора древних актов. – Киев: Тип. Г.Т.Корчак-Новицкого, 1887. – Ч. I. Т. 7. – С. 237, 247.

¹⁴⁵³ Старостенко, В.В. Свободомыслие и свобода совести в Беларуси: очерки истории. Монография. – Могилев: МГУ им. А.А.Кулешова, 2004. – С. 101.

рость светская глупство есть у Бога». «Наука» «папезников» и развитие светских наук не дают, по его мнению, «досконалости и твердости» в вере.¹⁴⁵⁴ Автор «Перестроги» «мудрости Аристотелева» и других «поганских философов» противопоставляет «смиреномудрость Духа Святого».¹⁴⁵⁵ Отрицающий «философию и прочиную зрадою» Василий Острожский призывает жить «отложивши свое человеческое умышление, по преданию апостольскому... по древнему мудрствовати».¹⁴⁵⁶ Третирование светского знания некоторыми православными авторами связано с отрицанием «латинской мудрости». «О русские чада, – говорится в сочинении «До благочестивых» Загоровского сборника, – избавите себе от темного ада, не в школах латинских розум купуйте, и их трутизнами души не питайте, погубите веру и святую славу...».¹⁴⁵⁷ Православная вера трактовалась как «правая мудрость евангелская и простота святая апостолская и отческа», «свобода души и сумненья», «богодухновенная мудрость».¹⁴⁵⁸

Для православных публицистов конструктивного направления характерна весьма высокая оценка знания, «книжной мудрости». В «Палинодии» читаем: «Великий бовем пожиток душе от книг святых бывает!» (Ср.: «Велика ведь бывает польза от учения книжного...» – «Повесть временных лет»). Копыстенский восхваляет Ярослава Мудрого как просветителя Руси, который книги «на Словенский язык перекладал», «насеял книг», из которых «мы жнемо приймаючи... науку».¹⁴⁵⁹ Представители конструктивного направления считали необходимым приобщение к западной культуре и науке. Баркулабовский мемуарист одобрительно относится к образованию молодого князя Соломерецкого, который «почал учиться по руску грамоте и по грецку» у Л.Зизания, а затем обратился «до науки латинския, до пана Максима Герасимовича Смотрицкого».¹⁴⁶⁰ Константин Острожский, как и в свое время Скорина, видел путь преодоления кризисного состояния культуры («устали учителя, устали проповедачы слова Божого, устали науки, устали казанья!») и «грубианства» духовных в реформировании системы просвещения по образцу «семи свободных искусств», в «закладанье школ и наук вольных», привлечении к школьному делу «ученых презвитеров» и «казнодеев

¹⁴⁵⁴ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 83, 106, 108.

¹⁴⁵⁵ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – СПб.: Тип. Э. Праца, 1851. – Т. 4. – С. 230, 234.

¹⁴⁵⁶ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 671, 686-687.

¹⁴⁵⁷ Саверчанка, І.В. Старажытная поэзія Беларусі: XVI – першая палова XVII ст. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – Дадатак. – С. 187.

¹⁴⁵⁸ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.Траншеля, 1878. – Кн. 1. – С. 904.

¹⁴⁵⁹ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.Траншеля, 1878. – Кн. 1. – С. 985.

¹⁴⁶⁰ Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1975. –Т. 32. – С. 184-185.

добрых».¹⁴⁶¹ В училище в Остроге преподавались греческий, латинский, «русский» и польский языки, богословие, диалектика, риторика, поэтика, грамматика. Схожая программа реализовывалась в братских школах во Львове, Киеве, Минске, Бресте, Могилеве и других городах. Это свидетельствует об осознании обществом и, прежде всего, широкими слоями «городского посольства», частью православного духовенства значимости светской культуры, знания, и развития на этой основе национальных форм духовной жизни. Интеллектуализации православной культуры способствовало создание просветительских и книгоиздательских центров в Заблудово, Кутейно, Киево-Печерской Лавре, Вильно, Ивье, Могилеве. Приобщало к науке, литературе, философии Запада, формировало тип светских и церковных деятелей «на рубеже культур» обучение белорусской и украинской молодежи в западноевропейских университетах. В 1632 г. была создана Киево-Могиланская академия – первое высшее учебное заведение для православных белорусов и украинцев.¹⁴⁶²

Свои надежды на ренессанс отечественного просвещения многие полемисты связывали с обращением не только к западной, но и греко-византийской и древнерусской культуре. Автор «Перестроги» пишет: «Школу Грецкую хто заложил, если не Грекове и патриарх сам?... и тогда в друкарни Грецкого и Словенского писма розмножилось... Теперь школы на всех местех закладываются, и церкви муруются». «В костелах Римских», пишет полемист, «книг Словенских великими склепами знойдеш замкнених, которых на свет не выпустят, также есть и во Львове у мнихов Доминиканов склеп великий книг наших Словенских учителских, до купы знесеных по збуренью и осегненью паньства Руского». В происках «папистов» он видит причину того, что не могли «русинь» «школ и наук посполитых розширяти». В оценке автора весьма велика роль науки, с ее развитием он связывает процветание народа.¹⁴⁶³ Ряд полемистов обращали внимание на отрицательные последствия насильственной унификации для культуры и просвещения общества. Если бы не уния, писал в «Обороне верификации» М.Смотрицкий, то белорусы давно имели бы новые религиозные книги, школы и т.п., что теперь «не скоро произойдет, а именно в этом наш народ русский сегодняя нуждается».¹⁴⁶⁴ Однако Л.Древинский указывал на стимулирующую роль

¹⁴⁶¹ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Сенатская тип, 1903. – Кн. 3. – С. 583, 587; Макарий. История Русской церкви. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – Кн. 5. – С. 298-299.

¹⁴⁶² Старостенко, В.В. Тенденции религиозного, национально-культурного и политического самоопределения в белорусской мысли XVII века // Вопросы религии и религиоведения. Вып. VII: Антология отечественного религиоведения: Религиоведение Беларуси [Текст]: сборник. Часть 2 / сост. и общ. ред. Н.А. Кутузовой, А.А. Лазаревич, В.В. Шмидта. – М.: ИД «МедиаПром», 2011. – С. 262-272.

¹⁴⁶³ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – СПб.: Тип. Э. Праца, 1851. – Т. 4. – С. 204, 222-223.

¹⁴⁶⁴ Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссиею для разбора древних актов. – Киев: Тип. Г.Т.Корчак-Новицкого, 1887. – Ч. 1. Т. 7. – С. 441.

экстремальной ситуации в развитии отечественной культуры и просвещения: «... таковыя науки, таковыя училища, толико достойные и ученые люди в народе Российском никогда бы не открылись».¹⁴⁶⁵

Х.Филалет, называя утверждения Скарги об отсутствии науки у «греков» и «у нас» «дееписовым потваром», обосновывал мысль о культурном приоритете «греческих народов» (православных. – В.С.) перед «римским», в частности, в принятии науки «Евангелиа Христова». Сочинение Скарги «Собор Берестейский», в котором тот приписал славянам «упорь, небаченье... правды... слепоту, недостаток, глупство» он считал крайне оскорбительным для белорусского и украинского народов («все, што ядовитая слинка до уст принесла»)¹⁴⁶⁶.

О «сталости», «моци», «непоружности» православной славянской «науки» писал автор «Палинодии». При этом «Латинский розум» трактуется им как «нижший и несталый». Утверждения о превосходстве «латинской» «науки» над «грецкой» автор считает ложью, так как сама наука Рима восходит к греческой. Это «суть... Платонова и Аристотелева и иных философов Грецких мудрость».¹⁴⁶⁷ Данный мотив уже звучал ранее, в сочинении Г.Смотрицкого: «... кому на свете може быти тайно, же с греков философы, з греков богословцы увесь свет маеть, без которых... Рим ничего не знает».¹⁴⁶⁸ Захарий Копыстенский признает приоритетным богословское знание, но не игнорирует светские науки, причисляя и их к «божьей благодати». Он пишет как о старых (Дионисии, Иоанне Златоусте, Иоанне Дамаскине и др.), так и о новых учителях в «народе Российском», называя Стефана Зизания, Леонтия Карповича, «ученых мужей» в греческом, славянском и латинском языках, «житием и наукою церковь Христову прославляющих, и книгами наполняющих». В противовес Скарге Копыстенский постулирует равенство греческого, латинского и славянского языков: «И по Грецку, и по Латини, и по Словенску... положилисмо...».¹⁴⁶⁹ Подобную идею высказывал и известный книгоиздатель, просветитель Леон Мамонич. Признавая, что «головнейшими» языками были вначале «еврейский, еллинский и римский», он подчеркивал в предисловии к Судебнику (1617 г.), что «Словенский» появился «не без особливого споряженья божего...».¹⁴⁷⁰

¹⁴⁶⁵ Бантыш-Каменский, Н. Историческое известие о возникшей в Польше унии. – М.: Синод. тип., 1805. – С. 69.

¹⁴⁶⁶ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 1660, 1654-1656, 1014.

¹⁴⁶⁷ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.Траншеля, 1878. – Кн. 1. – С. 900, 901.

¹⁴⁶⁸ Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссиею для разбора древних актов. – Киев: Тип. Г.Т.Корчак-Новицкого, 1887. – Ч. 1. Т. 7. – С. 241.

¹⁴⁶⁹ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.Траншеля, 1878. – Кн. 1. – С. 901, 912-913, 696.

¹⁴⁷⁰ Прадмовы і пасляслоўі паслядоўнікаў Францыска Скарыны / Уклад., уступ. арт. і камент. У.Г.Кароткага. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991. – С. 76.

Этнополитонимия и конфессиональная самоидентификация в публицистике конца XVI в. – начала XVII в.

Существенно эволюционирует в рассматриваемый период самоназвание народа. Самоидентифицируясь, этнос более четко и определенно осознает и фиксирует свою специфику. Наряду с эндоэтнонимами значительный интерес представляют территориально-государственные понятия и конфессионимы, которые образуют во многом нераздельный комплекс самоидентификации.

Белорусы и украинцы осознают себя православными «русинами» и одновременно гражданами Речи Посполитой, которую считают своим отечеством и своим государством. Так, Герасим Смотрицкий писал свои сочинения для державшихся «дороги правой» «правоверных» и «единоверных» (т.е. православных) «народов руских», «для руси».¹⁴⁷¹ Виленское братство издало в 1597 г. «Ектезис» от имени «людей руського народу».¹⁴⁷² У Х.Филалета читаем: «Мы, народу Руского и Литовского обыватели», «до нас, а особливе до Руского народу людей». Полемист считает себя православным «русиним» и в то же время гражданином Речи Посполитой: «Мы, Короны Полской и панств до ней належачих обывателей». В его самоидентификации отчетливо выражена конфессиональность: «нас Греческой релее людей», «мы, Греческой релее люде», «мы, Грецкого набоженства люди».¹⁴⁷³ В Загоровском сборнике повествуется о приходе в «Россию» («Русь») к «богоизбранному российскому стаду» «российского учителя» Андрея Первозванного, благодаря которому «православная вера», «свет Руси возсияв». Благочестивый (православный) «русский роде» здесь противопоставляется униатам, «безумной Руси».¹⁴⁷⁴

Анонимный создатель «Перестроги» называет свою страну «Русью», «панством Руским». Живущего на «русских землях» в этническом смысле автор называет «Русиним» независимо от православного, униатского или протестантского вероисповедания. В то же время он отличает «Русинов» от «Поляков». Встречается у него и этноним «росийский»: «о... народе... нашом Росийском». «Русь» как конфессионим дифференцируется от «евангеликов» и «Римлян», «Русины» православные от «Русинов» униатов: «если Русин, чи есть уният», что свидетельствует о сильном влиянии на самосознание конфессионального фактора. В наиболее широком смысле «Руская земля» – все православные славянские народы – противопоставляется «Римским заходним народам» и т.д.¹⁴⁷⁵

¹⁴⁷¹ Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссиею для разбора древних актов. – Киев: Тип. Г.Т.Корчак-Новицкого, 1887. – Ч. 1. Т. 7. – С. 236-237, 240, 242.

¹⁴⁷² Боротьба Південно-Західної Русі і України проти експансії Ватікану та унії (X – початок XVII ст.): Зб. док. і матеріалів. – Київ: Наук. думка, 1988. – С. 127, 128, 138, 139.

¹⁴⁷³ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 1750, 1564, 1194, 1030, 1570, 1008.

¹⁴⁷⁴ Саверчанка, І.В. Старажытная поэзія Беларусі: XVI – першая палова XVII ст. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – Дадатак. – С. 179, 187-189.

¹⁴⁷⁵ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – СПб.: Тип. Э. Праца, 1851. – Т. 4. – С. 204-205, 216, 224, 229-230.

Автор «Вопросов и ответов православному з папежником» считает свой язык «русским», а себя человеком греческой (т.е. православной) религии: «мы, православнии», «наши Греческой релии». «Русские края» отличает от «московских земель». ¹⁴⁷⁶ «Русь, Москва, Грекове, Поляцы, Влоши, Немцы» как разные народы упоминаются Клириком Острожским. Характерно, таким образом, что Русь белорусско-украинскую, или «литовскую», он дифференцирует от Руси «московской». Встречаем у него: «обыватели земель Руских», «великий народ Руский». ¹⁴⁷⁷ Л.Древинский называл «народом российским» все православное («Греко-Российскаго исповедания») население Речи Посполитой, страдающее, по его мнению, от унии: «Неслыханные притеснения Российский наш народ как в Короне, так и в великом Княжестве Литовском переносит». ¹⁴⁷⁸ А.Мужилковский, противопоставляя «нашу рускую православную церковь» большинства «русского народа» униатскому «кривоославию», в то же время называл униатов «частью Руси». ¹⁴⁷⁹ Подобно Мужилковскому, Иосиф Бобрикович («Синописис» 1632 г.) «Рускими», «народом Руским», «Русью» считал как православных («знаменитой наш народ Руской доведен до... беды... за исповедание Греческаго закона...»), так и униатов, или «отторгшюся от православия Русь». ¹⁴⁸⁰ Потомками «первой России» (т.е. Древней, или Киевской Руси), «Русью» называл соотечественников Ф.Иевлевич. ¹⁴⁸¹ Баркулабовский летописец этноним «Русь» («народу рускому») не дифференцировал от конфессионима и распространял его на белорусский и украинский народы, исповедующие православие. ¹⁴⁸² «Землей Руской» называл Могилевщину и сопредельные белорусские территории Трофим Сурта. ¹⁴⁸³

Понятия «россы», «Русь», «Россия», «русские» и т.п. широко использует З.Копыстенский: «нас Россов православных», «роду Руского», «мы... православная Русь». ¹⁴⁸⁴ В то же время он отличает «Русь Литовскую» и «Русь Московскую»: «весь народ Руский в Литве». Это свидетельствует о том, что автор при

¹⁴⁷⁶ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 11, 10, 105.

¹⁴⁷⁷ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Сенатская тип, 1903. – Кн. 3. – С. 408, 436, 437.

¹⁴⁷⁸ Бантыш-Каменский, Н. Историческое известие о возникшей в Польше унии. – М.: Синод. тип., 1805. – С. 69-73.

¹⁴⁷⁹ Памятники философской мысли Белоруссии XVII – первой половины XVIII в. / В.В. Дубровский, М.В.Кашуба, С.А.Подокшин и др. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – С. 57-58, 61; Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссиею для разбора древних актов. – Киев: Тип. Г.Т.Корчак-Новицкого, 1887. – Ч. 1. Т. 7. – С. 266, 277.

¹⁴⁸⁰ Бантыш-Каменский, Н. Историческое известие о возникшей в Польше унии. – М.: Синод. тип., 1805. – С. 90-92.

¹⁴⁸¹ Старостенко, В.В. «Лабиринт» Фомы Иевлевича: Из истории национально-культурной и религиозной жизни Могилева и Беларуси конца XVI – первой половины XVII вв. – Могилев, 1998. – С. 16.

¹⁴⁸² Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1975. –Т. 32. – С. 180.

¹⁴⁸³ Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1980. –Т. 35. – С. 239.

¹⁴⁸⁴ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.Траншеля, 1878. – Кн. 1. – С. 321, 503, 731, 774, 869, 894, 899, 904, 913, 931, 1040, 1055, 1056, 1124.

всей своей конфессиональной тенденциозности учитывал объективно складывающуюся этническую реальность.

Следует отметить следующую особенность национальной самоидентификации «Палинодии». Ранние полемисты старались избегать упоминания о Русском государстве,¹⁴⁸⁵ четко дистанцировали «Русь», «русский народ» Речи Посполитой и «Москву». Противопоставление белорусско-украинских земель российским характерно в целом и сочинению Копыстенского («в Москве и в России», «Москва з Росью нашею»). В то же время полемист нередко использует термин «Россия» в широком смысле, как восточнославянский регион в целом: «наша Россия Великая и Малая». Под «Великой Россией» он понимал русских и Русское государство, или «Москву» («на Великую Россию до Москвы»), к «Малой России» относил белорусов и украинцев и соответствующие территории Речи Посполитой: «Россия Малая теж, то есть Киев и Литва».¹⁴⁸⁶

Литературное наследие И.Потей свидетельствует о белорусском («русском» в терминологии рассматриваемого времени) самосознании одного из архитекторов унии. Потей обращается к «брати православия Руского», «народови Рускому», «до читателя христианского так Русина, яко Рымлянина».¹⁴⁸⁷ «Родом русский», – говорил он о себе в Риме в декабре 1595 г.¹⁴⁸⁸ Православие Потей именуется «набоженством руским», верой «руское», православное духовенство – «руским». Исповедующих православие называет «своими», «Русью», «Руское религией люди», отделяет от «поган», «геретиков» (протестантов. – В.С.), уничижительно отзываясь о последних,¹⁴⁸⁹ но в письмах к Сапеге он все-таки называет православных «схизматиками».¹⁴⁹⁰ Наиболее характерные выражения в произведениях Потей: «православный народе Руский», «наша Русь», «я для своео Руси», «наша милая Русь», «у нашео милое Руси», «Русь наша», «предкове наши народу рускаго» и т.п.. Реже используются иные понятия национальной и кон-

¹⁴⁸⁵ Пашуто В.Т., Флоря Б.Н., Хорошкевич А.Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. – М.: Наука, 1982. – С. 203.

¹⁴⁸⁶ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.Траншеля, 1878. – Кн. 1. – С. 819, 848-849, 914, 979, 1032, 1058, 1110.

¹⁴⁸⁷ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 112; Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Сенатская тип., 1903. – Кн. 3. – С. 951, 949; Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 169.

¹⁴⁸⁸ Карташев, А. Собрание сочинений: В 2 т. Очерки по истории русской церкви. – М.: ТЕРРА, 1992. – Т. 1. – С. 660.

¹⁴⁸⁹ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 115; Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 194; Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Сенатская тип., 1903. – Кн. 3. – С. 833, 607, 695, 765; Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссиею для разбора древних актов. – Киев: Тип. Г.Т.Корчак-Новицкого, 1887. – Ч. I. – Т. 7. – С. 195.

¹⁴⁹⁰ Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси. – Вильна: Печатня губ. правл., 1869. – Т. 6. – С. 163, 174.

фессиональной самоидентификации: «росияне», «росиянине», «веры наше греческое», «мы, греческое релией люди», «людем Церкви Греческой», «наши православникове». Термин «русин» полемист применяет по отношению к православным, в частности, пишет об авторе «Апокрисиса» Филалете: «же не есть Русином... але спросным геретиком», «будучи геретиком, а удастся за Русина». ¹⁴⁹¹ Данный термин употребляется им и в более широком, национальном значении: «хоть Рымлянин, Грек ли, Русин ли, албо Поляк». ¹⁴⁹²

Следует отметить, что «Русь» у Потея – это белорусско-украинские земли и народы, исповедующие как православие, так и униатство. «Русь», не желающая подчиниться Риму и принять униатство – «безумная», но «наша... Русь». ¹⁴⁹³ В духовном завещании митрополита в качестве политонима Западной Беларуси используется название «Литва». Высказывая желание о месте погребения, он писал: «А если в Литве, ино где поближе – альбо у Вилни, в соборной церкви, альбо в Новагородку...». ¹⁴⁹⁴ На территорию и население Московского государства название «Русь» Потеем, как и большинством других авторов, не распространялось. Применялись понятия «Москва», «панство Московское», «народ Московский». ¹⁴⁹⁵

В самоидентификации М.Смотрицкого доминируют понятия «русская земля», «наш русский народ», «мы, Русь», «русская церковь» и т.п. Речь Посполитая, по его мнению, основывается на согласии «польского, литовского и русского» народов. В «Суппликации» 1623 г. и других работах Смотрицкий предпринял попытку обосновать этническое единство белорусов (и украинцев), несмотря на «пагубное разделение религии... в нашем русском народе». «Русский народ» в его представлении делится на «Русь греческого вероисповедания» (восточного послушания) и «Русь римского вероисповедания» (западного послушания), к которой относится и новая «униатская Русь». Религиозная конверсия («переход русина из греческой веры в римскую»), по мнению автора, допустима, если с переменной вероисповедания не нарушаются права «греческой веры». ¹⁴⁹⁶ Идея этнического единства «Руси» высказывалась Смотрицким и после перехода в унию. Он называет православие и униатство «всей русской нашей церковью» в письме 1629 (?).

¹⁴⁹¹ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Сенатская тип., 1903. – Кн. 3. – С. 665-667, 695.

¹⁴⁹² Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Сенатская тип., 1903. – Кн. 3. – С. 1069.

¹⁴⁹³ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Сенатская тип., 1903. – Кн. 3. – С. 509.

¹⁴⁹⁴ Архив Юго-Западной России, издаваемый временною комиссиею для разбора древних актов. – Киев: Тип. Г.Т.Корчак-Новицкого, 1883. – Ч. 1. – Т. 6. – С. 393.

¹⁴⁹⁵ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Сенатская тип., 1903. – Кн. 3. – С. 1079; Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – СПб.: Тип. Э. Праца, 1863. – Т. 1. – С. 286.

¹⁴⁹⁶ Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии: Избранные произведения XVI – начала XIX в. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1962. – С. 177, 180-182, 184.

1627) г. Виленскому православному братству.¹⁴⁹⁷ В послании 1630 г. папе Урбану VIII именуется себя «русином» и рассуждает о средствах обращения «русинов-схизматиков» в унию.¹⁴⁹⁸

«Русская», то есть белорусско-украинская национальная самоидентификация униатских авторов являлась выражением претензий греко-католической церкви на представление интересов всей восточнославянской этнической общности Речи Посполитой. В сочинении виленского униатского архимандрита Л.Кревзы мы встречаем: «наша Русь», «к нашему Русскому благочестию», «Русия», «народу Русского», «родом Русин», «в панствах Русских», «в краинах Русских». Автор считает православных и униатов «исповедующими Греческую религию, но разьединенными в ней».¹⁴⁹⁹ О «в релии розрозненых русских» писал и И.Рутский.¹⁵⁰⁰ Он исходил из существования единого народа ВКЛ с собственными государственными и церковными (униатскими) традициями, на которых основывал идею автокефальной униатской церкви.¹⁵⁰¹ Названия «край русский», «Русь», «русский народ», «русские» и т. п. употреблялись И.Кунцевичем, и в более поздней униатской публицистике.¹⁵⁰² Высшие униатские архиереи титуловались, подобно православным, митрополитами «русскими» («всей Руси», «всея Русии»).¹⁵⁰³

Этноним «Русь» признавался и католическими авторами. К «народу русскому» обращался П.Скарга. Он называет белорусско-украинские земли «русскими краями», «Русью», белорусов и украинцев – «русскими народами».¹⁵⁰⁴ Я.Г. Щенный призывал отказаться от попыток уничтожить «Русь в Руси», имея в

¹⁴⁹⁷ Архив Юго-Западной России, издаваемый временною комиссиею для разбора древних актов. – Киев: Тип. Г.Т.Корчак-Новицкого, 1883. – Ч. 1. – Т. 6. – С. 605-607.

¹⁴⁹⁸ Крыніца. – 1994. – № 11. – С. 10, 13-15.

¹⁴⁹⁹ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.Траншеля, 1878. – Кн. 1. – С. 158, 162, 164, 225, 227-231, 242, 246.

¹⁵⁰⁰ Голубев С. Материалы для истории Западно-русской церкви. – Киев: Тип. Импер. ун-та, 1891. – Вып. 1. – С. 79.

¹⁵⁰¹ Кутузова, Н.А. Проблемы национальной идеи и религии в полемической литературе Беларуси первой половины XVII в. // Гуманітарна-эканамічны веснік. – 1996. – № 2. – С. 87; Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссиею для разбора древних актов. – Киев: Тип. Г.Т.Корчак-Новицкого, 1887. – Ч. 1. – Т. 7. – С. 454-461.

¹⁵⁰² Вестник Юго-Западной и Западной России. – Киев: Тип. И. и А.Давиденко, 1862. – Август, год первый, т. 2, кн. 3. – С. 82; Боротьба Південно-Західної Русі і України проти експансії Ватікану та унії (X – початок XVII ст.): Зб. док. і матеріалів. – Київ: Наук. думка, 1988. – С. 231; Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.Траншеля, 1878. – Кн. 1. – С. 22-23, 38, 46, 48.

¹⁵⁰³ Архив Юго-Западной России, издаваемый временною комиссиею для разбора древних актов. – Киев: Тип. Г.Т.Корчак-Новицкого, 1883. – Ч. 1. – Т. 6. – С. 391, 392; Вестник Юго-Западной и Западной России. – Киев: Тип. И. и А.Давиденко, 1862. – Август, год первый, т. 2, кн. 3. – № 4; Голубев С. Материалы для истории Западно-русской церкви. – Киев: Тип. Импер. ун-та, 1891. – Вып. 1. – № XI.

¹⁵⁰⁴ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 228, 485, 488, 492; Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Сенатская тип., 1903. – Кн. 3. – С. 210, 274, 306, 282.

виду в первом случае православие, во втором – восточнославянские земли Речи Посполитой, населенные «русским народом».¹⁵⁰⁵ Оба автора как соседнюю страну и иной этнос упоминают «Москву» («W Rusi y na Moskwie»), «народ московский».¹⁵⁰⁶

Православно-униатское население Речи Посполитой считали «руси́нами», «русью» королевское правительство и Рим. Грамота Сигизмунда III от 2 августа 1595 г. декларировала, что при принятии унии высшие духовные должности будут предоставляться «только людям Руского народу и их власное религеи».¹⁵⁰⁷ «Русскими (рутэни) епископами» назван согласившийся на унию епископат в булле Климента VIII от 23 декабря 1595 г.¹⁵⁰⁸ Грамота от 3 марта 1633 г. Владислава IV православному могилевскому братству адресована «Руси старой в унии не будущей».¹⁵⁰⁹ Униаты («которые суть в унии костела светого Римского») и православные («которые в той унии не суть») рассматривались в королевских привилегиях того же года киевскому митрополиту П.Могиле и могилевскому епископу И.Бобриковичу одним «народом Руским».¹⁵¹⁰

В полемической литературе использовалось также название «Белая Русь», что являлось одной из наиболее существенных тенденций политонимической идентификации белорусского этноса рассматриваемого времени.

Среди произведений конца XVI в. это название обнаруживается в присутствующей в тексте «Антиризиса» (1599 г.) И.Потея «Инструкции пану Лушковскому...» (1595 г.), которая принадлежала К.Острожскому. В ней князь писал о растущей тревоге по поводу унии в «краях и землях Польских, Киевских, Волинских, Подляских, Львовских, Премыских, на Белой Руси и в Литве».¹⁵¹¹ Вероятнее всего, что под «Белой Русью» он понимал восточнобелорусские земли. В 1616 г. «Белую Русь» упоминал в «Отписе на лист виленских унитов» А.Мужиловский. Высмеиваемое им римо-католическое и униатское духовенство

¹⁵⁰⁵ Сборник документов, уясняющих отношения латино-польской пропаганды к русской вере и народности. – Вильна: Тип. И.Блюмовича, 1865. – Вып. 1. – С. 70-71; .

¹⁵⁰⁶ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.М.Котомина и К⁰, 1882. – Кн. 2. – С. 487; Борьба Південно-Західної Русі і України проти експансії Ватікану та унії (X – початок XVII ст.): Зб. док. і матеріалів. – Київ: Наук. думка, 1988. – С. 208.

¹⁵⁰⁷ Уния в документах: Сб. / Сост. В.А.Теплова, В.И.Зуева. – Минск: Лучи Софии, 1997. – С. 108.

¹⁵⁰⁸ Уния в документах: Сб. / Сост. В.А.Теплова, В.И.Зуева. – Минск: Лучи Софии, 1997. – С. 118.

¹⁵⁰⁹ Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси. – Вильна: Печатня губ. правл., 1867. –Т. 2. – С. 45.

¹⁵¹⁰ Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси. – Вильна: Печатня губ. правл., 1867. –Т. 2. – С. 48; Уния в документах: Сб. / Сост. В.А.Теплова, В.И.Зуева. – Минск: Лучи Софии, 1997. – С. 205.

¹⁵¹¹ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Сенатская тип., 1903. – Кн. 3. – С. 651.

«от панства до панства... бегают»: «Не далеко им... Киев, недалеко Минск, Белая Русь, о околичных местечках, селах немовлю». ¹⁵¹² З.Копыстенский утверждал в «Палинодии» (1621 г.), что издавна «все Белой, и Чорной, Востодной, Полночной и на полдне лежачей Руси народове... под зверхностью патриархи Константинопольского, стале и статечне твоят». В другом месте он отличает «Белую Россию» не только от «Черной», но и от «Литвы». Встречаем в трактате и термин «Белоруссия»: уния «напродь в Берестю, в Пинску..., а потом пришло до Вилна, до Полоцка, до Витепска, до Орши, до Могилева и до инших мест Белорусских». ¹⁵¹³ «Белая Русь» у Копыстенского и, по-видимому, у Мужилковского – современная Восточная Беларусь. Подобная локализация свойственна большинству других работ данного периода.

В сочинении «Эленхус, или Обличение язвительных сочинений» (1622 г.) М.Смотрицкий отмечал, описывая гонения против православия, что «по Литве и по всей Белой Руси чинятся зверские насилия». ¹⁵¹⁴ В «Суппликации» 1623 г. география «Белой Руси» определена наиболее четко: «... это – Полоцк, Витебск, Мстиславль, Орша, Могилев, Дисна и другие [города] в Белой Руси. <...> В Белой Руси, в Орше и в Могилеве... [И.Кунцевич] уже пять лет держит церкви запечатанными. <...> В белорусском Полоцке этот же отступник, владыка полоцкий, издевательски приказал полоцким мещанам откопать мертвецов, недавно похороненных на кладбище, и бросить их собакам на съедение, как какую-нибудь падаль». Белорусские города Вильно, Минск, Гродно, Слоним, Брест отнесены Смотрицким к «Литве», Пинск, Мозырь – к «Полесью», Гомель, Речица – к «Понизовью». ¹⁵¹⁵ В труде «Лифос» (около 1644 г.) П.Могилла призывал в поисках примеров монашеского благочестия обратить внимание на «Белую Русь», Кутеинский и Буйницкий монастыри. ¹⁵¹⁶ А.Филиппович писал в «Диариуше» (1646 г.), что отправился «на Белую Русь по ялмужну», и отмечал, что в Копысе, Шклове, Могилеве и Головчине «мне там всюды ялмужны недано: выбирано ее пилно епископови своему, господину отцу Сильвестрови Косовови». ¹⁵¹⁷

¹⁵¹² Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссиею для разбора древних актов. – Киев: Тип. Г.Т.Корчак-Новицкого, 1887. – Ч. 1. – Т. 7. – С 277.

¹⁵¹³ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.Траншеля, 1878. – Кн. 1. – С. 1006, 955, 1065.

¹⁵¹⁴ Цит. по: Немировский, Е.Л. Франциск Скорина: Жизнь и деятельность белорус. просветителя. – Минск: Маст. літ., 1990. – С. 15.

¹⁵¹⁵ Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии: Избранные произведения XVI – начала XIX в. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1962. – С. 183-184.

¹⁵¹⁶ Голубев, С. Киевский митрополит Петр Могилла и его сподвижники. – Киев: Тип. С.В. Кульженко, 1898. – Т. 2. – С 390.

¹⁵¹⁷ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А.Траншеля, 1878. – Кн. 1. – С. 54-55.

Заключение

Содержание общественного сознания конца XVI – начала XVII вв. в значительной мере было обусловлено резким обострением религиозной борьбы в связи с насильственным введением Брестской церковной унии. Общественное сознание проникается духом конфронтации. Отчетливо проявляется феномен разорванного самосознания: с одной стороны, белорусы (и украинцы) считали себя гражданами, патриотами Речи Посполитой, с другой – испытывали дискриминацию по религиозному и национально-культурному признаку, что вело к размыванию и даже разрушению гражданского самосознания. Существенно возрастает значение вероисповедного фактора.

В публицистике конца XVI в. – начала XVII в. обсуждались актуальнейшие проблемы не только религиозно-церковной, но и национально-культурной, общественно-политической жизни Беларуси и Украины. Во взглядах полемистов проявляется стремление глубже понять свою историю, культуру, религиозные традиции, место в сообществе европейских народов. Утверждения католических авторов о культурно-исторической, а в широком плане и национальной несостоятельности белорусов и украинцев вызвали широкую ответную реакцию со стороны православных писателей. Доводам своих оппонентов они противопоставили исторические документы, факты, свидетельствующие о древности и высоком уровне основанной на христианско-византийских ценностях белорусской и украинской культуры, особом значении „греческой мудрости», истинности православной веры, равенства латинского, греческого и славянского языков и т.п.

Существенное значение имели дискуссии по проблеме отношения к светским знаниям, вопросу о роли и значении культуры Запада. Сложилось два ведущих направления: нигилистическое, провозглашавшее единственным подлинным знанием богословие, «мудрость евангельскую» и «простоту апостольскую», и конструктивное, признающее полезность и важность светского знания. Представители конструктивного направления в православии позитивно относились к западной культуре, выступали с идеей синтеза латинской и славяно-византийской образованности. Культурологическая концепция униатских авторов предполагала в целом одностороннюю духовную переориентацию на Запад, сближение с римо-католической церковью. В то же время большое значение униаты придавали сохранению некоторых восточнохристианских богословских и культурных традиций, родного «русского» (т.е. старобелорусского и староукраинского) и традиционного «словенского» (т.е. церковнославянского) языка богослужений.

Различие позиций определилось при обсуждении проблемы церковной унии. Ее необходимость обосновывалась сторонниками как способ сохранения конфессионального и гражданского единства, условие противостояния реформационному движению. Теоретически уния содержала позитивную идею примирения и духовно-культурного сближения Востока и Запада, но ее форсированное,

насильственное введение встретило решительное противодействие у значительной части православного сообщества, привело к общественным потрясениям, расколу народа по этно-конфессиональному признаку. Процесс этот получил яркое отражение в произведениях антиуниатских полемистов, общественно-философской мысли. Защита православия связывалась с борьбой за национально-культурную свободу, достоинство «Руси».

Концепцию религиозной свободы, выработанную отечественной ренессансно-гуманистической мыслью XVI в., обосновывали и патриотически настроенные, трезво мыслящие публицисты и общественные деятели католического вероисповедания. Они пытались предотвратить растущую национально-религиозную конфликтность в обществе, в которой усматривали угрозу распада государства. Идея гражданского и религиозного согласия была теснейшим образом связана с гуманистическими требованиями политического равенства народов и конфессий Речи Посполитой, правового регулирования общественных процессов, ненасильственного решения вопросов духовной жизни.

В конце XVI в. – начале XVII в. продолжается процесс национально-этнического самоопределения, который выражался в эволюции этнополитонимии белорусов. Доминирующим являлся эндо- и экзоэтноним «русский» в различных своих модификациях («Русь», «русины», «россы» и т.п.). Этноним «Русь» («русь») распространялся главным образом на белорусский и украинский этносы, и лишь в некоторых случаях – под воздействием идеологических ориентаций авторов – и на «Москву». При этом термин «русский» часто служил для обозначения как этнической, так и конфессиональной принадлежности, а нередко той и другой одновременно. Встречаются и такие понятия, как «Белоруссия» и «Белая Русь», которые имеют весьма четкую, восточнобелорусскую локализацию.¹⁵¹⁸ Вероисповедная дифференциация общества, растущее конфессиональное противостояние уживается с представлением об общем гражданстве и о едином, независимо от религиозной принадлежности, «русском народе» – восточнославянском этносе в пределах Речи Посполитой. Доминирующий до конца XVI в. конфессиональный контекст термина «русский» (православный христианин) постепенно вытесняется этническим содержанием понятия. Новое, поликонфессиональное значение этого определения создало условия для появления в самоидентификации термина «белорусцы»,¹⁵¹⁹ который играл роль конфессионального этника православного населения Восточной Беларуси, и использовался одновременно для дистанцирования как от униатов, так и от «русских» Московской «Руси».

¹⁵¹⁸ Старостенко, В. В. Становление национального самосознания белорусов: этапы и основополагающие идеи (X – XVII вв.). – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2001. – С. 138-145.

¹⁵¹⁹ Старасценка, В. У. Станаўленне нацыянальнай самасвядомасці беларусаў (XV-XVI стст.) // Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі. У 6 т. Т. 2. Пратарэнесанс і Адраджэнне / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск: Беларус. навука, 2010. – С. 119-129.

Приложение

АНДРЕЙ ВОЛАН ¹⁵²⁰

О ГОСУДАРЕ И ЕГО ЛИЧНЫХ ДОБРОДЕТЕЛЯХ ¹⁵²¹

<...>

Глава II

Государю больше всего следует заботиться об истинной религии

Философы дают множество наставлений, в которых они учат род человеческий великим и добродетельным делам и достижению венца истинной славы. Но чтобы снискать славу порядочного человека и добиться безупречного образа жизни, нет более краткого пути, чем тот, по которому идет человек, посвятивший себя истинной религии и отдавшийся всеми порывами своей души культу Бога. ¹⁵²² Ведь религия – это духовное восхождение разума к Богу, искренний и настоящий культ его священного имени, сопряженный с тщательным соблюдением его заповедей. И нет более действенного лекарства, чтобы излечить болезни души, чем то, которое человек получает, если перед взором своим он имеет всегда всемогущего Бога и благословенный, чья имя его, избегает в жизни всяческой скверны. <...>

<...> Огромным тупоумием и глупостью является то, что некоторые, кроме Писания, хотят найти какую-то большую истину. Но я, право, не знаю, какая существует уже большая истина, чем истина от Бога. А между тем они объявляют Писание двусмысленным, несовершенным, похожим на восковой нос, которому легко можно придать любую форму, так что из этого Писания ничего нельзя узнать определенного, ничего стабильного. ¹⁵²³

<...> Государю следует проявлять величайшую заботу о том, чтобы не позволить окружить себя фиктивной и ложной религией, не дать обмануть чу-

¹⁵²⁰ Андрей Волан (1530-1610) – политический деятель Речи Посполитой и Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского; социальный философ и идеолог умеренного крыла белорусско-литовской Реформации. Как религиозный деятель отстаивал идеологию кальвинизма, участвовал в полемике с католическими теологами и радикальными реформаторами. Некоторые его труды были включены в Индекс запрещенных книг. Одна из важнейших работ А. Волана – «О государе и его личных добродетелях», в которой рассматриваются вопросы социального и правового равенства, справедливости и свободы. *История общественной и философской мысли в Беларуси: раннее и развитое Возрождение: хрестоматия: пособие / Авт.-сост. В.В. Старостенко. – Могилев: УО «МГУ им. А.А.Кулешова», 2010. [332 с.] – С. 287-289.*

¹⁵²¹ В сочинении «О государе и его личных добродетелях» (1608) на основе традиционных добродетелей античной этики, переосмысленных с позиций реформированного христианства и ренессансного гуманизма, воссоздается образ идеального человека, гражданина, государственного деятеля.

¹⁵²² Призывая государя «заботится об истинной религии», мыслитель под последней понимает реформированное христианство, т. е. местный белорусско-литовский кальвинизм.

¹⁵²³ Кальвинистская позиция автора обусловила его ориентацию в области основ христианского вероучения преимущественно на Священное Писание. Вместе с тем Волан обличает тех идеологов религиозного свободомыслия, которые утверждали, что Библия не дает ничего «стабильного» и «определенного».

жим и коварным призраком и почитать как подлинное священное то, что отвергается Богом как оскверненное грязным идолопоклонничеством и глупым суевением. А это можно только путем усердного изучения Святого писания и правильной оценки мысли более чистой древности.

**Надпись и исповедание веры на гробу благородного К. Бекеша,¹⁵²⁴
гетмана венгерского, умершего в Гродно и похороненного
в Вильно на Лысой горе 18 ноября 1579 г.¹⁵²⁵**

Все имею из себя; не хочу признавать бога;
Не жажду его неба, ада не боюсь,
Милосердия не прошу, ничто не говорит за суд [после смерти];
Не ведаю греха и не знаю, чтобы перед кем-нибудь был в долгу,
Жил всегда сам по себе и был всегда старательным.
Не тревожусь относительно тела, тем более относительно души,
Умершей вместе со мною, я это должен смело признать;
Для меня не будет [существовать] того труда, который имеют другие,
Отыскивая свою душу, когда встанут из гроба <...>

**Из Загоровского сборника¹⁵²⁶
Вѣра что есть¹⁵²⁷**

Вѣра есть дар Божій и людей спасает, але злая ересь души погубляет.
Вѣра праведников на судѣ прославит и пред лицом Божиим съ святыми ставит.
Вѣра спасенію пріятель зычливый, и наставник грѣшным и путь добротливый.
Вѣра до царства Божіего приведет, а ересь въ пагубу вѣчную заведет.

¹⁵²⁴ Каспар (Гаспар) Бекеш (1520-1579) – военный и политический деятель, венгр по происхождению, получивший известность как дипломат и полководец в период правления в Речи Посполитой короля Стефана Батория. В последние годы жизни был гродненским воеводой. Известно, что вокруг него группировались сторонники ариан, но сам он не придерживался какой либо религии, и ни одна из церквей не согласилась его хоронить на своем кладбище. По распоряжению короля тело Бекеша было перевезено из Гродно в Вильно, где и было похоронено.

Материал о К. Бекеше цитируется по изданию: Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии: Избранные произведения XVI – начала XIX в. – Минск, 1962. – С. 98-99.

¹⁵²⁵ Надгробная надпись была сочинена единомышленниками К. Бекеша и по его завещанию высечена на его могиле в г. Вильно на Лысой горе, названной впоследствии горой Бекеша. Цитируется в переводе с польского В. А. Сербенты.

¹⁵²⁶ Загоровский сборник был создан в 80-90 гг. XVI в. в монастыре села Старый Загоров на Волыни. Этому своду стихов полемического содержания характерна ортодоксально-православная позиция с жестким противопоставлением «латинской», то есть католической веры, как ложной, и православной как единственной истинной веры.

¹⁵²⁷ Цитируется по изданию: Саверчанка, І. В. Старажытная паэзія Беларусі: XVI – першая палова XVII ст. – Мінск, 1992. – Дадатак. – С. 171-172.

Вѣра и от смерти многих избавляет, и слугам божіим въ бѣдахъ помогает.
Вѣра живетъ съ Богомъ и въ ней всѣ во Бозе, и вѣрныи души ставаются блази.
Вѣра христіаномъ все творити можетъ – сила бо Божія таковымъ поможе.
Тѣсною стезею до Христа приходятъ, але широкою въ пагубу отходятъ.
Не хотѣмо жъ Христа снова распинати, а ни крещенія второ поновляти.
Не слушайте лживыхъ учителей новыхъ, иже отлучаютъ отъ бесѣдъ Христовыхъ.
Западная мати не насъ породила, але прегордыи дѣти исплодила.
Блудная бо церковь нѣсть Христова дѣва, держащая кубокъ Господнего гнѣва.
Скверная, сквернити людей навываетъ, и от спасенія хитро отдѣляетъ.
Превелія бѣда Риму работати и новаго Христа себѣ измышляти
Премногая жъ цнота Сіону служити и Святого Духа уставы хранити.
Якъ чистое злато Господніи слова, сильнѣйшая огня отъ устъ Его мова.
Изъ Іерусалима вѣрнымъ даровано, и всю вселенную Богови призвано.
Восточная церковь правдивая мати, весь свѣтъ породила духомъ благодати.
И чистою дѣвою Христу обручена, тѣломъ и кровію Его освящена.
Иже прегордому папѣ не голдуетъ и Христу цареви вѣру захочетъ.
Златоструйный потокъ, любимицы, пійте, отческую вѣру хранити умѣйте.
Якъ святыи книги намъ оповѣдаютъ, и всякую ересь явно обличаютъ.
Памятайте пильно о убогомъ Христѣ, который за люди умираетъ на крестѣ,
И на поклонную Оного покору, иже розкажетъ ангельскому збору.
Якъ за наши грѣхи безчестіе пріялъ и насъ отъ упадку милостію поднялъ.
Не мнимайте же папу Христову особу, а ни чудитесь на его оздобу.
Иже есть змышленный, не Христовъ апостолъ, и похитительно держитъ Его престолъ.

Наука и животъ нѣсть ему духовный, яко блаженный апостолъ верховный.
Познавайте жъ разумно пастыри и волки, и не лучитесь въ невѣрныи полки.
Не хочетъ Богъ едности – не по Его волѣ, – и за то караетъ, абы его знали,
Потокомъ и огнемъ непокорныхъ, тылу и грѣхови и миру вгодныхъ.
Великъ есть Богъ, Судія грозныйъ всему свѣту, предъ которымъ станутъ папы того вѣку,

Которые смѣютъ Христовы декрета вельми зневажати для марного злата.
Ламлючи каноны и вызванье вѣры, и власти шукуютъ, яже вышей мѣры.
Жидовскій опрѣсокъ честію почтили, а тайную вечеру Христову змѣнили.
Якъ мертвого трупа, оплатка глытаютъ, а Христа живого въ хлѣбѣ отмѣтаютъ.
Посполитый народъ безъ крове Христовы сакраментуючи, утѣшаютъ словы.
И дѣти малыи съ ними отлучаютъ, о горѣ, о горѣ, и сами згибаютъ.
Тамъ правдивый агнецъ съ костела изгнано, абы жидовскую пасху праздновано.

Фрагменты трактата К. Лыщинского «О несуществовании бога»¹⁵²⁸

1) Заклинаем вас, о богословы, именем вашего бога; разве вы этим не гасите свет разума, не отнимаете солнца у мира, не опрокидываете с небес вашего бога, когда вы приписываете богу невозможное, противоречивые черты и свойства бога.

2) Человек – создатель бога, а бог – творение и создание человека. Таким образом, люди – творцы и создатели богов, и бог является не действительной сущностью, а [творением] разума и к тому же химерическим; поэтому бог и химера – одно и то же.

3) Религия установлена людьми неверующими, чтобы им воздавали почести... Вера в бога введена безбожниками. Страх божий внушен не имеющими страха для того, чтобы [их] боялись. Вера, которую считают священной, – это человеческая выдумка. Учение, будь то логическое или философское, которое кичится тем, что оно учит истине о боге, ложно. И, наоборот, то, что осуждено как ложное, есть правдивейшее.

4) Лжемудрецы обманывают простой народ, опутывая его лживой верой в бога и поддерживают ее таким образом, что даже если бы мудрецы захотели его [народ] освободить с помощью истины от этого угнетения, то их [т. е. мудрецов] подавляют при помощи [самого же] народа.

5) Однако мы не находим ни в нас самих, ни в других этого веления разума, укрепляющего нас в откровении божьем, ибо если бы оно в нас было, то все бы согласилось, не сомневались и не возражали бы против писания Моисея и Евангелия [которое ложно] и не было бы различных изобретателей разных сект и их приверженцев – магометан и т. д. и т. п. Однако об этом не знают и подвергают это сомнению, а также высказывают противоречивые мнения не только несмышленные, но и мудрецы, которые путем правильного рассуждения, так же как и я, доказывают противоположное.

Следовательно, бога нет.

¹⁵²⁸ Казимир Лыщинский (1634-1689) – наиболее яркий выразитель безрелигиозной морали, атеизма в белорусской мысли XVII в. Окончив иезуитскую школу и Виленскую духовную академию, Лыщинский получил духовное посвящение, однако вскоре отказывается от членства в ордене иезуитов. Поселившись в родовом имении, посвятил себя светской деятельности, занимал высокие служебные посты. Взгляды Лыщинского нашли отражение в рукописи на латинском языке «О несуществовании бога». Тайно выкраденное, оно стало основанием доноса на него, а впоследствии суда и казни. Лыщинский был обезглавлен, а его тело сожжено.

Сохранившиеся фрагменты трактата К. Лыщинского цитируются по изданию: Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии: Избранные произведения XVI – начала XIX в. – Минск, 1962. – С. 285-286.